

Доминантный образ, типизированный в рассматриваемом примере, – образ банкира, лишённого моральных ценностей, способного пойти на любые сделки, не брезгующего получить выгоду даже сомнительными способами, а быстрота и напористость его действий передаются через семантику глагола *to swoop*. Кроме того, сопоставление образа банкира с образом «стервятника» предполагает также наличие закодированного образа жертвы: с одной стороны, застигнутой врасплох, а с другой стороны, изначально предназначенной для обеспечения жизнедеятельности хищников. Говоря об образе жертвы, автор подразумевает экономику штата Техас, а цель любой экономики состоит в обеспечении успешного функционирования государства.

В результате применения теории концептуальной метафоры образуется новое пространство, в которое спроектированы элементы входных пространств.

korolzhanna@mail.ru

И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова (Белгород, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАТРИЧНОГО КОНЦЕПТА КАК СТРУКТУРЫ РЕЛЯТИВИЗМА ЗНАНИЯ

Развитие любой научной системы воззрений, в том числе и такой сравнительно молодой парадигмы лингвистической мысли, как когнитивная лингвистика, не стоит на месте. При этом старые научные парадигмы не уходят бесследно, а, претерпевая качественные изменения, порождают новые взгляды, в той или иной мере опирающиеся на достижения и научные принципы этих предшествующих этапов исследований. Как бы она не пыталась оторваться от инвентаря системно-структурного подхода в лице компонентов языковой системы и структурных связей между ними, все равно в ее рамках четко прослеживаются тенденции к структурированию основных единиц получения, хранения и воспроизведения знаний, которые в современной когнитивистике определяются как концепты.

Анализ работ по когнитивной лингвистике, посвященных исследованию концептов, относящихся к различным сферам человеческого опыта, показывает, что собственно лингвистический анализ концептов раскрывает их существенные структурные характеристики лишь тогда, когда эти концепты представляют реальные предметы или явления, существующие в природе, или же если эти концепты ассоциируются с

конкретными предметами или явлениями. Так, при всей своей абстрактности концепт 'семья' опирается на совокупность знаний о конкретных семьях с их индивидуальными особенностями.

Тем самым в сознании формируется некоторый «усредненный» образ, отражающий существенные черты реально существующих явлений действительности и в то же время отличающийся от каждого из них при более детальном анализе.

Сложнее обстоит дело с концептами, которые не имеют денотативного содержания. В первую очередь, к ним относятся аксиологические предикаты (оценочные инварианты этих структурных концептов в разных языках представлены словами, семантически эквивалентными русским «хороший» и «плохой») и производные от них слова, относящиеся к именным и предикативным частям речи («добро:: зло», «улучшать:: ухудшать», «прихорашиваться» и т. п.). При подходе к таким словам со стороны сложившейся методики концептуального анализа объективно возникает представление, что оценочные концепты как таковые и не существуют вообще.

Как представляется, решение проблемы описания структуры релятивных концептов необходимо искать в представлении таких концептов, как неких матриц сознания. Следует сказать, что понятие матрицы, применяемое в данном исследовании к описанию гибкой, относительной, непостоянной структуры сознания, не ново не только в семантике вообще, но и в когнитивной лингвистике. В частности, термин «сложная матрица» (*complex matrix*) в понимании Р. Лангакера предназначается для описания тех случаев (и Лангакер подчеркивает, что эти случаи наиболее многочисленны), когда необходимо установление соотношения с несколькими концептуальными областями [Langacker 1991: 4].

Возврат к понятию «матрица» осуществляется в [Чекулай 2005]. В данной концепции представляется уместной аналогия с процессом материального производства. В практике обработки металлов давлением типичным является процесс, когда некую форму, которая называется «штамп», «пуансон», «матрица», используют для формирования из нагретого до определенной температуры металла с целью получения приближающейся к этой форме заготовки, которая после ее остывания подвергается чистовой обработке, например, на токарном, строгальном или карусельном станке. Подобно этому процессу, аксиологический штамп накладывается на содержательные характеристики концепта и приобретает оценочные параметры, налагаемые структурой самого предметного концепта, тем самым приобретая в сознании «чистовую» форму, мыслимую как единство предметного и аксиологического кон-

цептов. Таким образом, оценочный концепт функционирует как своего рода «матрица» (matrix) для передачи общереферентного содержания ситуации, наводимой в дискурсе структурными и семантическими характеристиками содержания высказывания, сверхфразового единства, текста. Тем самым представляется возможным говорить о *матричных* релятивных *концептах* (matrix concepts). Так, в связи с абстрактным концептом 'тяжесть' можно привести примеры матричных композитов на примере таких словосочетаний, как *тяжелый случай, тяжелая потеря, тяжелая доля* и им подобным, где содержание составляющих концептов не равно простой сумме нового концепта, что полностью соответствует основным постулатам композиционной семантики, представляющей собой часть общей когнитивной теории языковых явлений.

Таким образом, понимание матричного концепта как общего релятивного ядра с потенциалами к описанию различных ситуаций действительности с последующим выражением их в виде структур языка и речи позволяет найти ту связующую нить, которая соединяет относительность как свойство человеческого мышления с конкретикой экспликации таких отношений в системе языка как своего рода аккумуляторе знаний о внешнем мире и его связях.

Литература

Чекулай И. В. Матричный подход к описанию аксиологических концептов и способов их презентации в системе языка и речи // Colloquium: Междунар. Сб. науч. ст. / Под ред. У. Перси, А. В. Полонского. Белгород-Бергамо: БелГУ, 2005. С. 140-145.

Langacker R. W. Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. 395 p.

Prokhorova@bsu.edu.ru

А. Б. Чернышев (Рыбинск, Россия)

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОГА «ТО»

Целью данной статьи является анализ особенностей функционирования английского предлога *to* и выделение его когнитивной модели.